

Глава 11

На лице Лю Минъяна читалось полное недоумение.

Он всего лишь хотел устроить неприятности, но почему-то Лу Янсин ни капли не пострадал, зато сам он вызвал всеобщее негодование...

Чем больше он на него смотрел, тем сильнее тот его бесил!

Ну что это за мужик — с такими алыми губами, белыми зубами и жалким видом! Словно это он его обижает!

«И как это называется? Это же „зелёный чай“! „Белый лотос“!»

Ладно, сейчас здесь много народу, он ничего не может сделать. Но вот найдёт он место, где никого не будет, и задаст ему трёпку!

Лу Янсина прижали к чьей-то груди. Тот, кто его обнимал, похлопал его по спине и тихо сказал:

— Ничего, если что, обращайся ко мне, я за тебя заступлюсь.

Лу Янсин:

«...»

«Ну почему?»

Лу Янсина пригласили на съёмки рекламы.

Съёмочная группа сообщила, что после двух занятий он должен быть в студии. Лу Янсин был в предвкушении.

Раньше, когда ему предлагали сниматься в рекламе, он отказывался, предпочитая потратить это время на написание песен. Но теперь всё было иначе. Съёмки в рекламе были сродни прогулке на свежем воздухе — можно было на законных основаниях пропустить два занятия. А если бы это была реклама еды, он бы ещё и перекусил.

После занятий он, опаздывая, со всех ног помчался в студию, но путь ему преградили.

В проходе между двумя зданиями юношу окружили шесть человек — по трое спереди и сзади. Они перегородили дорогу и, пританцовывая от радости, загоготали.

— Эй, Лу Янсин, кто тебя сюда звал, щенок?

— Рекламодатели? Умора. Что они тебе предложили снимать? Рекламу детского питания?

— Знаешь, здесь не рады сосункам, которые ещё пьют молоко из бутылочки.

— Ха-ха-ха, уходи отсюда, малыш, или останешься делать за меня домашку?

Янсину на мгновение стало неловко за них.

У людей, которые способны на такое, откуда вообще берётся смелость называть кого-то щенком?

Он, собрав в кулак всё своё терпение, сказал:

— Дайте пройти, у меня дела.

Стоивший в центре Лю Минъян, словно только этого и ждал, самодовольно заявил:

— А мы тебя не пропустим! Не пропустим! И что ты нам сделаешь? Опоздаешь, вот и всё, ха-ха-ха!

Лу Янсин на мгновение задумался. Времени на споры действительно не было, оставалось всего две-три минуты.

Минъян, пританцовывая, словно собирался исполнить танец победы, продолжал:

— Что, испугался? Опять ноги подкосились, ждёшь, что кто-нибудь за тебя заступится? Забудь! Слушай сюда, пока ты нас не попросишь, мы тебя не пропустим!

Парень посмотрел на часы и вздохнул.

«Надоело»

— Что, страшно? Хочешь пройти — попробуй нас одолеть!

Лю Минъян упёр руки в боки, ему не хватало только рассмеяться в небо.

В следующую секунду Лу Янсин одним молниеносным движением сократил дистанцию и бросил противника через плечо. С глухим стуком тот приземлился на пятую точку.

Лю Минъян сидел на земле, не в силах прийти в себя, и ошарашенно смотрел на стоящего перед ним юношу, на лице которого читалось крайнее раздражение.

— ???

Подпевалы тоже остолбенели, но не могли же они позволить, чтобы их предводителя избивали в одиночку. Засучив рукава, они приготовились к бою.

— Ты... ты что делаешь! Нас шестеро! Не думай, что тебе это сойдёт с рук!

Лу Янсин цыкнул.

Как же они его достали. Он бы понял, если бы его грабили, но нападать вот так, без всякой причины — что у них в головах?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее злился. Он тоже засучил рукава.

Сегодня он не успел надеть нарукавники, на нём была только тренировочная куртка.

Парни, только что думавшие, что легко справятся с каким-то щенком, уже собирались броситься в атаку, как вдруг увидели, что Лу Янсин обнажил татуировку лазурного дракона!

— !!!

Подпевалы, до этого наступавшие с грозным видом, резко остановились.

— Чего боитесь? Вперёд!

— Но у него же татуировка...

— Он... он... он... он... он что, из мафии?!

Пошептавшись, группа задир послушно расступилась.

Янсин окинул их презрительным взглядом и, гордо вышагивая, покинул поле боя.

— Вы что творите! — Лю Минъян всё ещё сидел на земле, обиженный до глубины души. — Вас напугал какой-то слабак!

— Но у него такая большая татуировка... — один из них, всё ещё не оправившись от шока, изобразил руками размер арбуза. — И он тебя одним движением уложил.

Лю Минъян:

«...»

Лу Янсин, слыша за спиной испуганный шёпот, снова ничего не понял.

Что такого в татуировке? И откуда у них, таких пугливых, вообще взялась смелость нападать на кого-то?

Времена изменились. Ему не понять мышление нового поколения.

Лу Янсин думал, что это будет реклама каких-нибудь закусок.

Прибыв на место, он обнаружил, что это реклама духов с цветочно-фруктовым ароматом. Во время съёмок ему пришлось несколько раз брызгать их на себя.

Закуски он мог бы потихоньку съесть, а какой толк от того, что он будет благоухать?

Студия была большой. По соседству снимала другая команда, и, повернув голову, он увидел Бай Си, который с аппетитом снимался в рекламе мороженого.

Неудивительно, что он не видел его с самого обеда. Оказывается, тот был здесь.

Янсин то и дело поглядывал в его сторону. Конечно, ему хотелось мороженого, но сегодняшний образ Бай Си был просто сногшибательным. Для создания летнего, сладкого стиля ему сделали макияж с эффектом солнечного ожога, на уголки глаз нанесли блёстки, отчего его глаза сияли. Голубая пляжная рубашка была расстёгнута на две пуговицы, открывая небольшой участок кожи на груди. На шее висел длинный кулон в виде ракушки, кончик которой указывал вглубь выреза, будоража воображение.

Бай Си заметил его взгляд и тоже повернулся. В его глазах читалось смущение, он покраснел, а на лице было написано: «Ну что ты на меня так смотришь, противный?»

Лу Янсин почувствовал, что теряет голову.

Бай Си определённо был реинкарнацией какого-то духа-искусителя.

Отработав сет, юноша пошёл в гримёрку менять образ. Он долго смотрел на себя в зеркало и наконец решился спросить Хэ Момо:

— Я... выгляжу очень хрупким?

Хэ Момо, поправлявшая на нём одежду, подняла глаза и посмотрела в зеркало.

— Да нет, не сказала бы.

Глаза Лу Янсина заблестели, и он с энтузиазмом кивнул.

— Вот! Я тоже так думаю.

— Точнее, хрупким, как стекло, — добавила Хэ Момо. — Одно прикосновение — и рассыплешься.

Лу Янсин:

«...»

Визажистка, как настоящий профессионал, продолжила анализ:

— У тебя маленькое лицо и тонкие кости. Даже если ты не худой, ты всё равно кажешься меньше других. А черты лица у тебя, как у героини слезливой мелодрамы. Родись ты на пару лет раньше, все роли в таких фильмах были бы твои! Говорю тебе, выйди ты на улицу просить милостыню, озолотился бы!

Лу Янсин:

«...»

«Неужели всё так плохо?»

Он не нашёлся, что ответить, и решил сменить тему.

— А это что? — спросил парень, указывая на палетку размером с разделочную доску.

Раньше Лу Янсин не показывал своё лицо и, естественно, не красился. Попав на шоу, он с любопытством разглядывал все эти диковинные косметические средства. Во время первых сеансов макияжа он сидел с закрытыми глазами и не знал, что именно визажисты наносят ему на лицо. Тогда они были не знакомы, и ему было неудобно спрашивать.

Теперь же он понял, что с Хэ Момо можно не церемониться.

— Это тени для век, — ответила она.

Такую огромную палитру разноцветных красок наносить на глаза? Это что, боди-арт?

— Можно потрогать? Это, наверное, дорого? — не унимался Лу Янсин.

— Можно. Это дешёвка с маркетплейса за сто рублей, но цвет даёт очень яркий!

Лу Янсин:

«...»

«Спасибо Бай Си, что напомнил мне смыть макияж»

Сказав это, Хэ Момо отложила кисточку.

— Подожди меня, я схожу за аксессуаром.

Когда она ушла, Янсин коснулся указательным пальцем самого яркого, красного и блестящего оттенка, растёр его и увидел, что кончик пальца окрасился в насыщенный красный цвет.

«Куда бы это ни нанесли, будет слишком вызывающе»

Сзади послышался шум. Он подумал, что визажистка так быстро вернулась, но, обернувшись, увидел лишь приоткрытую дверь, из-за которой выглядывала пара ясных глаз.

— Бай Си?

Стоило ему произнести имя, как дверь открылась. Тот, оглядевшись по сторонам, вошёл и закрыл за собой дверь.

— Что ты делаешь? Крадёшься, как вор, — удивился Лу Янсин.

Бай Си ещё раз убедился, что в комнате никого нет, а затем достал из-за спины маленькую коробочку. Он был немного смущён, словно школьница, вручающая любовное письмо.

— Это... мороженое.

— Мне? — удивился Янсин.

— Ты же всё время смотрел, — сказал Бай Си. — Я подумал, что ты очень хочешь, и тайком принёс тебе одну порцию.

Лу Янсин улыбнулся.

Он смотрел не на мороженое, а на Бай Си.

Но парень, принеся мороженое, принёс и себя.

Лу Янсин развёл руки в стороны и, подняв голову, посмотрел на друга с самой искренней мольбой.

— У меня руки в косметике, я их ещё не мыл. Может, ты меня покормишь?

Бай Си застыл на месте.

Янсин смотрел на него с невинным видом, изображая одновременно и сильное желание, и непреодолимое препятствие.

На самом деле, неважно, в косметике у него руки или нет, и что именно есть (хотя это немного важно). Нормальный человек не стал бы так заморачиваться. Он просто хотел, чтобы Бай Си его покормил.

Тот не понял его намёка и почему-то покраснел.

Но ведь нет ничего плохого в том, чтобы помочь другу, когда у него заняты руки. Почему он так смущается?

Пока Бай Си колебался, Лу Янсин откинулся на спинку стула.

— Что-то курить захотелось...

Собеседник тут же сдался и, открыв крышку, сказал:

— ...Не думай об этом. Давай я покормлю тебя мороженым.

Янсин согласился бросить курить, и это было ради него. Нельзя допустить, чтобы всё закончилось, так и не начавшись.

Лу Янсин с довольным видом взял в рот ложечку, протянутую Бай Си.

— Так сладко.

Мороженое было сладким, но мороженое, которым кормил его красавчик, было ещё слаще.

Бай Си снова необъяснимо покраснел и, затаив дыхание, ложка за ложкой кормил друга.

— Мне нужно ещё немного посниматься. Подождёшь меня, м? — сказал Лу Янсин с набитым ртом, отчего его слова звучали невнятно.

От этого ленивого тона он казался ещё привлекательнее.

Бай Си собирался сразу после съёмок вернуться к тренировкам, но слова Янсина заставили его задуматься. А что, если, оставшись один, тот тайком закурит?

Поколебавшись, он кивнул.

Лу Янсин бросает курить ради него, так что он должен добросовестно за ним следить.

Хэ Момо, вернувшись с аксессуаром, увидела эту картину и лишь на мгновение удивилась.

— Ешьте быстрее, режиссёр торопит... Эй, где моя пудра... — она, зарывшись в поисках, не обратила на них особого внимания, в то время как Бай Си от смущения не знал, куда деть руки.

— Нашла,шла,шла, — Хэ Момо достала пудреницу, пару раз припудрила лицо Лу Янсина и протянула ему ожерелье. — Надень сам, иди быстрее, мне ещё во второй павильон бежать.

Парней буквально вытолкали за дверь. Лу Янсин, оказавшись довольно неуклюжим, на ходу пытался застегнуть ожерелье, но у него ничего не получалось. Режиссёр несколько раз бросал на него недовольные взгляды.

Бай Си не выдержал.

— Давай я помогу.

Янсин с радостью отдал ему украшение и, опустив голову, позволил помочь.

Глядя на открывшуюся перед ним белоснежную шею, Бай Си невольно сглотнул.

«Как она может быть такой белой?»

Когда ожерелье было надето, Лу Янсин ещё не успел отойти, как к ним подошёл режиссёр. Он с улыбкой посмотрел на Бай Си и спросил:

— Вы, я смотрю, хорошо ладите?

Лу Янсин кивнул, думая про себя: «Какое это имеет отношение к съёмкам?»

Режиссёр погладил подбородок и, хлопнув в ладоши, решил:

— Отлично, тогда снимитесь вдвоём. Я думаю, он тоже отлично подойдёт.

Бай Си был удивлён, но Лу Янсин с готовностью согласился и, потянув друга за руку, сказал:

— Пойдём.

Режиссёр, поняв его опасения, успокоил:

— Ничего, вы пока снимайтесь, а вопрос о публикации мы решим с брендом, съёмочной группой и вашими компаниями.

Так Бай Си неожиданно оказался на съёмочной площадке.

— Ты чего нервничаешь? — Лу Янсин сидел в мягком кресле с флаконом духов в руках, а Бай Си, по указанию режиссёра, должен был наклониться из-за спинки кресла и посмотреть на духи.

— ... — Бай Си молчал.

Они были очень близко. С его ракурса он видел изящную линию шеи партнёра, его красивые ключицы и ожерелье, которое он только что сам на него надел. Кожа под ним слегка покраснела.

Кадык дёрнулся.

Казалось, на это нельзя смотреть, но он не мог отвести глаз.

В воздухе витал цветочно-фруктовый аромат. Только сейчас Бай Си заметил, что у Лу Янсина немного пухлые щёки. Он сидел в кресле в расслабленной позе, похожий на уставшего котёнка. Казалось, он сбросил свою обычную дерзость и выглядел... очень послушным.

Хотелось погладить.

— М? О чём задумался? — низкий голос вывел Бай Си из оцепенения.

Он вдруг осознал, что слишком много думал о том, о чём не следовало.

Лу Янсин улыбнулся и тихо прошептал:

— Ну как? От меня приятно пахнет?

Бай Си словно ударило током. Краска мгновенно залила его от ушей до самых щёк.

— Приятнее, чем мороженое, правда? — тихо рассмеялся Янсин.

Голос у него был низким, с бархатными нотками. Бай Си никогда раньше не слышал такого. На близком расстоянии он был похож на идеально настроенный инструмент, каждая вибрация которого отзывалась в теле приятной дрожью.

Бай Си начал бояться смотреть на друга.

В чём была проблема — в Лу Янсине или в нём самом?

— Отлично, закончили, всем спасибо, — крикнул режиссёр.

Лу Янсин встал и потянулся. Увидев, что Бай Си всё ещё стоит в оцепенении, он вдруг решил подшутить.

— Не двигайся, — серьёзно сказал парень. — У тебя что-то на лице.

Бай Си моргнул и, увидев, что Янсин поднял руку, послушно наклонил голову.

Лу Янсин с улыбкой быстро провёл по его лицу пальцем, испачканным в тенях, оставив три полоски на левой щеке, три на правой и маленькую точку на кончике носа.

Тени действительно были яркими. На лице Бай Си остались бледно-красные следы с блёстками.

В студии раздался смех. Бай Си растерянно поднял голову, и Лу Янсин, обняв его за шею, сказал:

— Всё, хватит им на тебя смотреть. А теперь пойдём, будешь мне одному показывать.

<http://bllate.org/book/15966/1444040>